

Научная статья
УДК (343.1)
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-66-70>

К. Маркс о собственной форме и содержании в правоотношениях

**Печников Геннадий Алексеевич¹, Блинков Александр Павлович²,
Паршина Елена Николаевна³**

^{1,2}Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

³Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹pechnikov_ga@yandex.ru

²ablinkov3@mvd.ru

³lana.nn@inbox.ru

Аннотация. В статье показано значение правоотношений, исходя из работы К. Маркса «Дебаты по поводу заказа о краже леса», в которой он четко поставил вопрос о самостоятельности правоотношений, будь то уголовно-правовые или уголовно-процессуальные, или какие-либо другие отношения. У любых правоотношений имеется своя только форма и свое содержание, неразрывно диалектически взаимосвязанные. В этом состоит их подлинная научность. Поэтому нельзя одни правоотношения делать содержанием других. Например, нельзя китайскую процессуальную процедуру втискивать во французскую процедуру, не исказив при этом ее подлинной сущности. К. Маркс остро критикует позицию депутатов ландтага, пытавшихся своекорыстный, частный интерес лесовладельцев сделать достоянием государственных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. По Марксу: «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания». Отсюда нельзя уголовный процесс рассматривать как форму уголовного права, поскольку тогда изменится содержательная сторона уголовно-процессуальных правоотношений, так как неизбежно обвиняемый будет отождествляться с виновным (преступником), а меры процессуального принуждения — с мерами уголовного наказания, а презумпция невиновности будет заменена на презумпцию виновности. Равным образом нельзя оперативно-разыскные отношения делать содержанием уголовно-процессуальных и тем самым стирать различия между уголовно-процессуальными доказательствами и оперативно-разыскными данными. При этом важен сам институт взаимодействия органов дознания, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, со следователем.

Ключевые слова: правоотношения, форма, содержание, диалектика, уголовно-правовые отношения, уголовно-процессуальные отношения

Для цитирования: Печников Г. А., Блинков А. П., Паршина Е. Н. К. Маркс о собственной форме и содержании в правоотношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 66—70. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-66-70>.

Original article

K. Marx on his own form and content in legal relations

Gennady A. Pechnikov¹, Alexander P. Blinkov², Elena N. Parshina³

^{1,2}Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

³Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹pechnikov_ga@yandex.ru

²ablinkov3@mvd.ru

³lana.nn@inbox.ru

Abstract. The article shows the importance of legal relations, based on the work of K. Marx “Debate on the order to steal a forest”, in which he clearly raised the question of the independence of legal relations, whether it be criminal law, or criminal procedure, or any other relationship... Any legal relationship

© Печников Г. А., Блинков А. П., Паршина Е. Н., 2022

has only its own form and content, inextricably dialectically interconnected. This is the true scientific nature of legal relations. Therefore, one legal relationship cannot be made the content of other relationships. For example, it is impossible to squeeze the Chinese procedural procedure into the French procedure without distorting its true essence, while Marx sharply criticizes the position of the Landtag deputies who tried to make the selfish private interest of forest owners the property of state criminal law and criminal procedural relations. According to Marx: “a form is devoid of any value if it is not a form of content”. Hence, the criminal process cannot be considered as a form of criminal law, since then the content of the criminal procedural legal relationship changes, since inevitably then the accused will be identified with the guilty (criminal), and the measures of procedural coercion will be identified with the measures of criminal punishment, and the presumption of innocence will be replaced on the presumption of guilt. In the same way, it is impossible to make operational-search relations the content of criminal-procedural relations and thereby erase the differences between criminal-procedural evidence and operational-search data. At the same time, the very institution of interaction between the investigator and the body of inquiry, carrying out operational-search activities, is important.

Keywords: legal relations, form, content, dialectics, criminal-legal relations, criminal-procedural relations

For citation: Pechnikov G. A., Blinkov A. P., Parshina E. N. K. Marx on his own form and content in legal relations. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 66—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-66-70>.

В своей статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» (1842) [1, с. 119—160] К. Маркс остро поставил вопрос о сущности правоотношений, необходимости четко отличать уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения, несмотря на их тесную взаимосвязь, поскольку каждое из них имеет только ему присущую форму и собственное содержание. Этот проблемный вопрос был поставлен Марксом в связи с тем, что своекорыстный, частный интерес лесовладельцев активно пытался внедриться в государственные правоотношения — уголовно-правовые и уголовно-процессуальные при обсуждении шестым рейнским ландтагом законопроекта о краже леса. Депутаты ландтага в большинстве пошли, по сути, на поводу у алчного частного интереса и стремились государственный интерес, содержащийся в названных правоотношениях, подменить *частным* и тем самым изменить саму правовую сущность вещей.

Рассмотрев ряд положений законопроекта, таких как отнесение к краже простого собирания валежника, квалификация как преступление того, что преступлением не является, и т. д., — и выступления депутатов, К. Маркс формулирует вывод: «Все ваше изложение показало, как ландтаг низводит до уровня *материальных средств частного интереса* исполнительную власть, административные учреждения, жизнь обвиняемого, идею государства, само преступление и наказание. Поэтому вполне последовательно, что и *судебный приговор* рассматривается просто как средство, а *законная сила* приговора — как излишняя формальность» [1,

с. 156]. Согласно взглядам Маркса, этого делать нельзя. К. Маркс — диалектик, а с позиции диалектики нельзя стирать различия между противоположностями, в частности, такими как государственное (публичное) и частное. В связи с этим государство не вправе поступиться своим государственным интересом и достоинством, не должно уступать своекорыстному, *частному интересу*. «Это притязание частного интереса, — пишет Маркс, — убогая душа которого ни разу не была озарена и пронизана государственной идеей, — серьезный и основательный урок для государства. Если государство хотя бы в одном отношении опускается до того, что действует сообразно характеру частной собственности вместо того, чтобы действовать сообразно своему собственному характеру, — то отсюда непосредственно следует вывод, что оно должно приспособить выбор своих средств к узким рамкам частной собственности... Таким образом, не говоря уже о полнейшем принижении государства, здесь все делается наыворот, и против обвиняемого пускаются в ход средства, наиболее противоречащие разуму и праву; ибо величайшее внимание к интересам ограниченной частной собственности неизбежно превращается в безмерное пренебрежение интересами обвиняемого» [1, с. 137].

Таким образом, с точки зрения К. Маркса, частные отношения не должны стать государственными. Но этот вопрос расширяется до следующих: а могут ли вообще одни правоотношения стать содержанием других; допустимо ли вообще стирать различия между правоотношениями; правомерно ли, например,

рассматривать уголовный процесс как форму уголовного права? Мы полагаем, нет. Как у уголовно-процессуальных отношений есть только собственные форма и уголовно-процессуальное содержание, так и у уголовно-правовых отношений имеются свои форма и уголовно-правовое содержание. А форма и содержание у любых правоотношений обладают неразрывной диалектической взаимосвязью. Это выражается в том, что форма содержательна, а содержание оформлено, формировано. Как точно отметил К. Маркс: «Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [2, с. 20]. Если подходить с этой, на наш взгляд, подлинно научной точки зрения, то следует критически оценивать, например, такое название диссертации: «Оптимизация уголовного процесса как форма применения уголовного закона» [2, с. 18—19]. При подобном теоретическом подходе, несмотря на все достоинства работы, в данном исследовании, так или иначе, содержание уголовно-процессуальных отношений неизбежно будет подменяться уголовно-правовым содержанием, уголовно-правовые отношения будут проникать в уголовно-процессуальные, изменяя при этом их истинное назначение. Тем самым обвиняемый в уголовном процессевольно или невольно будет отождествляться с виновным, а меры процессуального принуждения — с мерами уголовного наказания. Как представляется, стирание граней между названными правоотношениями неминуемо ведет к обвинительному уклону при расследовании преступлений, подмене презумпции невиновности презумпцией виновности, нарушению законных прав и интересов личности, независимо от того, хотим мы этого или не хотим, допускаем это или не допускаем.

Здесь весьма уместна цитата из работы К. В. Муравьева: «Меры пресечения, а также отдельные иные меры процессуального принуждения должны, по мнению соискателя, рассматриваться в качестве особого средства государственного воздействия на лиц, обоснованно подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, в связи с высокой вероятностью назначения наказания этому лицу по приговору суда. Принятие принудительных мер в ходе уголовного процесса вплоть до лишения его свободы можно оправдать лишь тем, что существует право на наказание действительного виновника преступления, которое составляет предмет дела, и имеется достаточное основание предполагать, что обвиняемый и есть преступник. Со времени обнаружения преступления право

на наказание находится в динамическом состоянии, так как его сила отраженно сказывается в уголовном процессе на отношениях, которые обусловлены не только уголовно-процессуальной, но и уголовно-правовой нормой» [2, с. 18—19]. По нашему мнению, в приведенном фрагменте автор смешал уголовно-процессуальные отношения с уголовно-правовыми, таким образом разрушил границу между ними. Ведь тогда обвиняемый неизбежно трансформируется в виновника (преступника), а «право на наказание находится в динамическом состоянии», что, однако, противоречит диалектике (объективной закономерности), запрещающей стирание различий между противоположностями, в том числе между рассматриваемыми правоотношениями, несмотря на их тесную взаимосвязь. В противном случае мы подменяем одни отношения другими.

В указанном рассуждении содержание уголовно-правовое, а форма уголовно-процессуальная, то есть отношение применения уголовного наказания к обвиняемому как уже к действительному виновнику (преступнику) еще до вступления в законную силу приговора суда. При таком подходе уголовно-процессуальная форма имеет чисто формальное значение: фактически она безразлична к своей содержательной стороне. Но ведь К. Маркс четко поставил вопрос о том, что форма в любых правоотношениях органически, диалектически, неразрывно связана с содержанием, неотделима от него, не может быть безразлична к нему. Иначе форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания, это пустая форма.

С точки зрения К. Маркса, в тех случаях, когда судебный процесс сводится к одной только форме, последняя не обладает какой бы то ни было ценностью. «С этой точки зрения китайское право стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; *материальное право* (по смыслу, речь идет о содержательной стороне уголовного процесса. — Г. П., А. Б., Е. П.), однако, имеет свои *необходимые, присущие ему процессуальные формы*... Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только *форма жизни закона*, следовательно, проявление его внутренней жизни».

Необходимо подчеркнуть, что правовая сущность уголовного процесса, уголовно-процессуальных отношений, по своей исконной природе, всегда объективно-исследовательская, направленная на установление фактических обстоятельств уголовного дела, того, что было

на самом деле в действительности, то есть объективной истины. При этом доказательно-познавательное развитие уголовного процесса осуществляется диалектически: движением от одной противоположности к другой (от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от тайного к явному, от версии к истине).

В свою очередь, уголовно-правовые отношения — отношения государственного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления (преступнику), вина которого достоверно доказана. Но, не реализовав уголовно-процессуальные отношения, направленные на достоверное установление виновности или невиновности лица в преступлении, мы не вправе презюмировать виновность лица (подозреваемого, обвиняемого), то есть не имеем права подменять уголовно-процессуальные отношения уголовно-правовыми, иначе говоря, не вправе относиться к подозреваемому или обвиняемому как к преступнику, обязанному еще в рамках неоконченных уголовно-процессуальных отношений подвергнуться уголовному наказанию за преступление. Недопустимо презумпцию невиновности обвиняемого (подозреваемого) подменять презумпцией его виновности и тем самым лишать всякого смысла уголовно-процессуальные отношения, выходящая из их сути. От этого неизбежно происходят обвинительный уклон в расследовании, презюмирование виновности подозреваемого, обвиняемого, что неминуемо влечет за собой судебные-следственные ошибки, нарушение законных прав и свобод личности в уголовном процессе.

К. Маркс — выдающийся материалистический диалектик, а диалектика — это не зависящая от сознания человека и человечества объективная, всеобщая закономерность — закон внешнего мира и закон познания. Ее необходимо трактовать как учение о единстве противоположностей, в борьбе которых эволюционирует окружающий мир. Однако следует помнить важную деталь: диалектика запрещает стирать различия между противоположностями, именно поэтому нельзя смешивать воедино уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения, а также уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные отношения, о чем речь пойдет далее.

Согласно пункту 36.1 части 1 статьи 5 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) — сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ

«Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Как видим, это в основном поисковая деятельность с негласными возможностями. В то же время важен и необходим сам институт *взаимодействия* органов дознания, осуществляющих ОРД, со следователем. Это позволяет раскрывать тяжкие и особо тяжкие завуалированные преступления, однако нельзя смешивать оперативно-розыскной и уголовный процесс. Это разные правоотношения. Нельзя оперативно-розыскные данные отождествлять с уголовно-процессуальными доказательствами.

В силу статьи 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам УПК РФ. Положение данной статьи устанавливает, что недопустимыми доказательствами по уголовному делу будут считаться сведения, полученные способом, не соответствующим уголовно-процессуальной форме, то есть исключительно путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и иных процессуальных действий.

Производство оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу не является способом, при помощи которого собираются доказательства по уголовному делу, потому что этот способ не соответствует уголовно-процессуальной форме. [3, с. 45—47; 4, с. 33]. Это в очередной раз подтверждает справедливость научной мысли К. Маркса о диалектической взаимосвязи формы и содержания в правоотношениях. Так, уголовно-процессуальная форма требует именно уголовно-процессуального, а не оперативно-розыскного содержания. В свою очередь, у ОРД имеются собственные форма и содержание. Их значение в поисках путей, благодаря которым могут быть обнаружены обстоятельства и доказательства, имеющие значение для раскрытия преступления и установления преступника. Сами же эти обстоятельства и доказательства включаются в орбиту следственного производства лишь посредством совершения определенных уголовно-процессуальных действий и составления соответствующих уголовно-процессуальных документов. Отсюда можно заключить, что между уголовно-процессуальными нормами и совершаемыми на их основе уголовно-процессуальными действиями, с

одной стороны, нормативными правилами, регулируемыми оперативно-розыскными действиями, и самими оперативно-розыскными действиями, с другой стороны, существует отчетливая грань, разъединяющая их и не допускающая смешения.

Считаем, что встречающаяся в юридической литературе установка, направленная на сближение ОРД и следственной деятельности, является неверной, не согласуется с научным представлением о принципиальном различии правоотношений и способна лишь наносить вред и той, и другой.

Актуален и необходим сам институт взаимодействия, а стирание различий между уголовно-процессуальными и оперативно-розыскными отношениями означало бы, в частности, утрату следователем своей процессуальной самостоятельности и ответственности за проводимое им предварительное следствие, его превращение в процессуальное оформление результатов ОРД, подчинение предварительного следствия ей [5, с. 44—57].

Как видим, вопрос о правоотношениях, затронутый К. Марксом в его статье «Дебаты по поводу закона о краже леса», не теряет своей актуальности и в настоящее время. С нашей точки зрения, мы не имеем права пренебрегать законами диалектической логики, в том числе о конкретности истины. Нам надлежит помнить о том, что диалектика всеобща и универсальна, она существует и в окружающем мире, и в мышлении человека. Ее правила необходимо учитывать в любой научно-практической деятельности, включая уголовный процесс. Именно в этом состоит залог ее подлинной научности.

Информация об авторах

Г. А. Печников — доктор юридических наук, профессор;

А. П. Блинков — кандидат юридических наук;

Е. Н. Паршина — кандидат юридических наук.

Information about the authors

G. A. Pechnikov — Doctor of Sciences (Law), Professor;

A. P. Blinkov — Candidate of Sciences (Law);

E. N. Parshina — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 05.08.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 05.08.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Список источников

1. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 1. 723 с.

2. Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017, 43 с.

3. Зажицкий В. И. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 45—47.

4. Вениаминов А. Г. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 70 с.

5. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1979. 320 с.

References

1. Marx K. Debate over the law on theft of the forest. Compositions. 2nd edition. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954. Vol. 1. 723 p. (In Russ.)

2. Muravyov K. V. Optimization of the criminal process as a form of application of the criminal law. Author's abstract... doctor of legal sciences. Omsk, 2017. 43 p. (In Russ.)

3. Zazhitsky V. I. New norms of evidence and practice of their application. *Russian Justice*, 2003, no. 7, pp. 45—47. (In Russ.)

4. Veniaminov A. G. Features of the use of the results of operational-search activity in proving in criminal cases: a training manual. Moscow: Prospekt Publ., 2019. 70 p. (In Russ.)

5. Soviet criminal procedure law and problems of its effectiveness / ed. by V. M. Savitsky. Moscow: Nauka Publ., 1979. 320 p. (In Russ.)